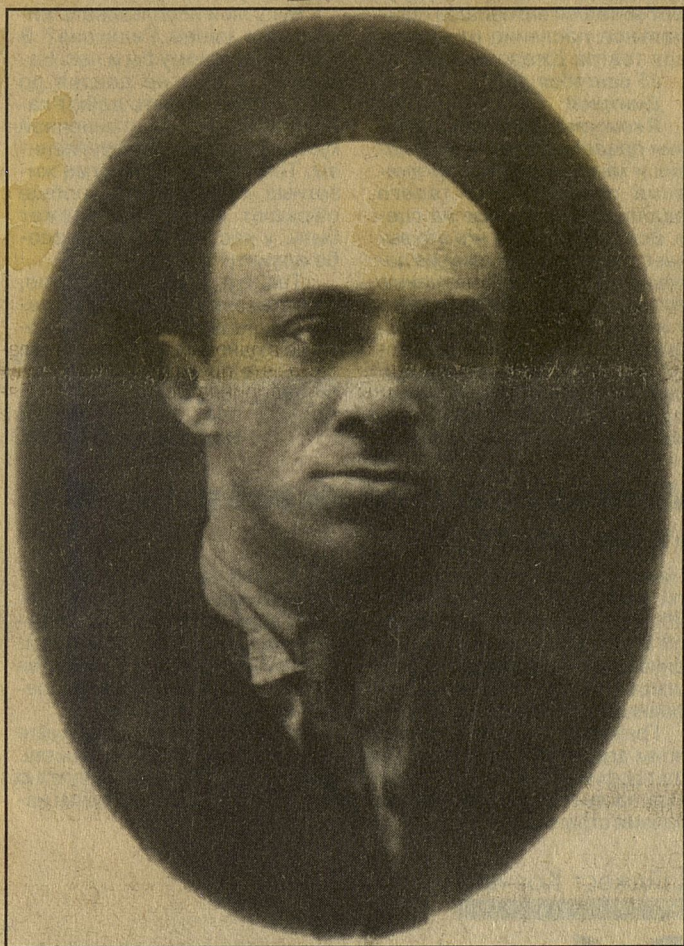

Убитый Король

Веч. клуб - 1998. 15 янв. - 95.

В ночь с 12 на 13 января исполнилось 50 лет со дня убийства выдающегося актера и режиссера Соломона Михоэлса.

В преддверии этого трагического юбилея с 5 по 12 января в Москве прошел Международный фестиваль искусств имени С. Михоэлса. Фестиваль был организован под личным патронатом Президента России Бориса Ельцина и мэра Москвы Юрия Лужкова. В рамках фестиваля состоялась презентация книги Матвея Гейзера «Соломон Михоэлс. Жизнь и смерть». Сегодня мы публикуем размышления по этому поводу корреспондента «Еврейской газеты», написанные специально для «Вечернего клуба».

Первая книга об актере и режиссере, видном общественном деятеле и просто еврее Соломоне Михоэлсе была выпущена издательством «Прометей» (МГПИ им. В. И. Ленина) в 1990 году и снабжена указанием, что издание осуществлено за счет автора. Этим автором стал московский педагог и писатель Матвей Гейзер. Книга получила большую прессу в СССР и за рубежом. Это была первая монография о Михоэлсе — многие, писавшие о ней, с горечью отмечали, что государство, организовавшее убийство Михоэлса, не удосужилось оплатить издание книги об этом выдающемся человеке. Хотя Михоэлс денег для этого заработал более чем достаточно — одна его поездка в Америку в годы войны принесла СССР немалую сумму. Но не об этом сейчас речь. Оставим это на совести и нашего прошлого государства, и многочисленных еврейских организаций России, так искусно подхватывающих имя Михоэлса по разным юбилейным случаям и забывающих о нем на следующий день после шумных шоу и празднеств.

И вот еще один «юбилей» — на этот раз 50-летие убийства. Наверное, это акт покаяния, раскаяния. Может быть, сами того не подозревая, нынешние руководители наши поступают по-библейски: «Обороты нас к Себе, Господи, и мы вернемся», — это из пророка Иеремии. Ну а мы вернемся к новой книге М.

Гейзера «Михоэлс. Жизнь и смерть».

Замечу сразу — мне не хотелось бы создавать излишнюю рекламу ни самой книге, ни ее меценатам (думаю, они в этом просто не нуждаются). За прошедшие семь лет со дня выхода первой монографии о Михоэлсе изменилась эпоха, и сказать публично о его жизни и смерти теперь можно лучше и больше, а главное — откровеннее. Ведь для советского периода, казалось, уже одно упоминание о евреях в открытой печати было своего рода авторским подвигом. Вспомните хотя бы эволюцию появления или исчезновения кадров Михоэлса и Зускина в прокате кинофильма «Цирк».

Тем не менее сейчас не только не ослабевает, а скорее растет широкое внимание к еврейской теме, еврейским делам, еврейской роли и еврейским лидерам. В немалой степени этому способствуют и разноместные представители «антисемитского» лагеря с их обильной эксплуатацией мифа о сионистской и жидо-масонской угрозе. Надо отдать должное и современным лидерам искусственно возрожденных разнообразных еврейских движений. Все они нуждаются в прошлых состоявшихся авторитетах и охотно их используют для протезирования собственного хромого авторитета. Впрочем, в этом еврейские лидеры выгодно отличаются, например, от Геннадия Зюганова, не желающего знать о евреях больше его «Абрамов Абрамичей». Да и зачем в самом деле о них нужно что-то знать? Может быть, это даже смешно: но на уровне бытового человеческого общения вопрос «Что такое еврей и кого считать таковым?» решается зачистую одинаково и просто: уступил старушке место в трамвае, не ругает засилье евреев и не связывает с этим гибель русских, говорит хорошим русским литературным языком — жид, что ли? И не спорь, даже если в тебе нет ни капли еврейской крови!.. Роль древнего еврейс-

кого народа на земле очевидна, но чуть одень ее словами — и утонешь в парадоксах. Разве не парадоксальна жизнь и смерть того же Михоэлса да и само это явление — «Михоэлс»?

Соломон Михайлович Михоэлс (иначе — Шлиома Вовси) — типичный представитель советской культурной элиты, неассимилированный знаток Священного Писания и еврейской традиции, с гротескно выраженной семитской внешностью, ставший на идиш Шекспира в эпоху уничтожения идишистской культуры, причем ставший так, что это стало самостоятельным явлением в истории театра. Почему именно ему — «Соломону Мудрому» досталась такая яркая и трагическая роль? Или она была специально отведена ему Сталиным — всемогущим «режиссером», чьи замыслы обсуждать было смертельно опасно? И еще один парадокс: почему этот Соломон — мудрый, если он не мог не видеть, что идет навстречу очевидной гибели, да еще строит при этом детальные в своей конкретности планы на будущее? Не мог остановиться?

Эпоха дала достаточно примеров ярких и уникальных еврейских судеб — оставленный Сталиным в живых Илья Эренбург, убитый по его же заказу Троцкий, Антисемитский комитет генерала Драгунского, еврейские колхозы в Крыму, строить которые возвращались евреи, уехавшие еще до революции в Палестину... Да и сейчас история далеко не закончила свои непредсказуемые капризы. Но мы будем касаться роли современных ньюсмейкеров-евреев (не только Березовского или Гусинского, но и Рохлина, Чубайса, Немцова), причем не из боязни всесторонних упреков, а потому, что ни понять, ни объяснить что-либо все равно невозможно...

Тем не менее факт остается фактом — в сознании советского еврейства «главным евреем страны» был и останется именно Соломон Михоэлс, а не политики, как Чубайс или Троцкий, и даже не великие поэты, как Мандельштам или Пастернак, и не публицисты многогранного таланта, как Колцов или Эренбург, и не художники, как Марк Шагал, да и никто другой.

Сейчас о Михоэлсе пишут много — вышли книги Александра Борщаговского, Натальи Вовси, Матвея Гейзера, это не считая многочисленных газетных и журнальных публикаций, каждая из которых по-своему свежа и талантлива. О Михоэлсе пишут в трудах по теории и истории театра, говоря на научных конференциях, а теперь вот — первый международный фестиваль искусств имени великого режиссера и новая книга о нем Матвея Гейзера.

Чем подкупает книга? Для того чтобы оценить величие Михоэлса, наверное, достаточно быть исследователем или журналистом. А вот чтобы найти верные слова, надо быть евреем самому, из того же корня, такого же местечка, той же среды. Вот здесь и заключено авторское везение писателя Матвея Гейзера: прожитая им самим судьба еврея в СССР породила необходимый эффект достоверности описанной им человеческой и трагической роли, имя которой «Соломон Михоэлс».

Лев МОСКОВКИН.

На снимке: Соломон Михоэлс, 30-е годы. (Из архива М. Гейзера, публикуется впервые).